

В прошлом месяце, в праздник Юаньсяо, он купил несколько цзиней грецких орехов для своего племянника. У мальчика не было чем их расколоть, и, к счастью, у Ся Суйцзиня в кармане оказался жетон Девяти Драконов, который отлично подошёл для этой цели. Он просто бросил его племяннику, чтобы тот расколол орехи, но, едва он сделал глоток чая, как мальчик с глазами, полными слёз, подбежал к нему, обнял за колени и сказал, что жетон украли.

Чёрт возьми! Ся Суйцзинь в ужасе бросился на поиски, следуя подсказкам, предоставленным Великим Тёмным Дворцом, но так и не смог догнать вора. Как раз в это время в Горной вилле Мужун проходил турнир за руку невесты, и Ся Суйцзинь решил попытать счастья, вдруг удача улыбнётся ему.

— Такую важную вещь, как потеря жетона Девяти Драконов, скрыть невозможно, поэтому отец послал меня помочь тебе, — сказала Сяо Юэ, доставая из рукава портрет. — Племянник сказал, что тот человек носил маску, вот она. Спроси кого-нибудь из своих друзей в мире боевых искусств, возможно, они что-то знают.

Ся Суйцзинь был в тревоге и чувствовал вину, но, взглянув на портрет, увидел маску с изысканным золотым узором, которая оказалась...

— Аааааааааа! Я идиот! Аааааааааа!

Он закричал в отчаянии. Кто-нибудь, пронзите его мечом!

Эта маска... она была точь-в-точь как та, что носил Юй Фан!

И ещё, тот тяжёлый мешочек на его поясе, вероятно, содержал тот самый жетон Девяти Драконов, о котором он так мечтал!

Ся Суйцзинь схватился за голову, не в силах смотреть в глаза своим предкам.

Сяо Юэ ударила его кнутом:

— Ты с ума сошёл? Ты меня напугал!

Ся Суйцзинь поднял голову, его лицо было красным, и он тяжело выдохнул, сказав с гневом:

— Ничего, просто вспомнил, как на дороге спас свинью, и эта свинья уничтожила мои деньги. У меня сердце кровью обливается!

— Ладно, не время для твоих выходок. Намажь что-нибудь на лицо и поспешим.

Ся Суйцзинь развёл руками:

— Лекарства кончились.

— Что?! Ты же ушёл с кучей лекарств!

Он с горечью ответил:

— В какой-то момент я ослеп и скормил их свинье.

В мире боевых искусств ходили такие слова: «Безветренным днём пух ивы взлетает в небо, через долину меч пишет стихи; снег и лёд покрывают тысячи цветов, уничтожая всех, кто не вернётся. Первый герой Мужун, за пределами гор грабители потрясают мир; Горная вилла

Цяньфу овладела всем, что касается изящества, и стоит как единственный слуга Центральных земель».

Глава Альянса Улинь Мужун, семья Цзян с юга, форт семьи Сюэ с севера, Горная вилла Цяньфу и остров Юфэй за морем — вот пять великих сил мира боевых искусств. Среди них первый герой Мужун — это глава Горнойвиллы Мужун, Мужун Чаньин, который также пользуется большим уважением как глава Альянса Улинь. Этот турнир за руку невесты был организован Мужун Чаньином, и вся Горная вилла Мужун была задействована.

Ся Суйцзинь часто бывал в мире боевых искусств и был знаком с управляющим Горнойвиллы Мужун, Шэнь Наньчи. Они встретились и сразу начали спорить. Ся Суйцзинь указал на разрушенное здание с возмущением:

— Ты совсем бессовестный! Я ведь почтенный князь Жэнь, а ты устроил мне одну кровать и один стол? Я всю дорогу думал о тебе, познакомил тебя с такой прекрасной девушкой, как Сяо Юэ, а ты так меня принимаешь? Ты разбил мне сердце.

— Это я виноват? Ты пришёл без предупреждения, как раз во время турнира за руку невесты, все комнаты заняты. Я изо всех сил пытался подготовить для тебя комнату, а ты ещё недоволен?

Шэнь Наньчи поднял подбородок, указывая Ся Суйцзиню оглянуться.

Ся Суйцзинь оглянулся и увидел, что комната была полна пыли, на стене висела картина с изображением прекрасной женщины, а под ней стоял стул.

Шэнь Наньчи с гордостью сказал:

— Это картина и стул из моей комнаты.

Ся Суйцзинь сдержался и, наконец, выдал два слова:

— Спасибо.

Плохие друзья — это повод задуматься.

— Ладно, не злись, пойдём в мой двор сливы, прими ванну и смой с себя всю эту пыль. Ты выглядишь, как будто только что из грязи вылез, кто поверит, что ты князь Жэнь?

Двор сливы был резиденцией Шэнь Наньчи, и, войдя, можно было увидеть огромный зелёный сливовый сад. Если бы это был зимний сезон, можно было бы насладиться великолепным видом цветущих слив, но, к сожалению, погода уже потеплела, и цветы давно опали, оставив лишь зелёные листья на крепких ветвях.

Ся Суйцзинь с сожалением сказал:

— В прошлом году ты украл у меня три кувшина сливового вина, которое я закопал в снегу, и, чтобы я не заметил, подмешал туда несколько кувшинов старого уксуса. Эх, в декабре, во время снегопада, я хотел развести костёр во дворе сливы, согреть вино и насладиться цветами, но ты всё испортил.

Шэнь Наньчи показал три пальца и возразил:

— Я украл три кувшина, но ты сломал мне ногу, и я не мог ходить целых три месяца. Этот

старик обманул меня, сказав, что это трёхлетнее персиковое вино, без всякой примеси, кто бы мог подумать, что это три кувшина старого уксуса?! Я ещё с энтузиазмом дал старику сто лян серебра.

Ся Суйцзинь выругался:

— Идиот.

— Отвали! Если бы я не собирал сливы в снегу, как бы ты смог приготовить это вино? А ты ещё спрятал его и не дал мне попробовать, ты самый бессовестный!

Когда-то Ся Суйцзинь услышал, что сливовое вино обладает изысканным ароматом, и специально приехал в Горную виллу Мужун, чтобы собрать сливы. Он как раз увлёкся сбором, когда его поймал хозяин Шэнь Наньчи. Они подрались, но потом стали хорошими друзьями, вместе собирали сливы и варили вино, иногда соревнуясь в боевых искусствах, и в итоге стали неразлучными друзьями.

Вода для ванны Ся Суйцзиня была нагрета Шэнь Наньчи собственноручно, и он немного успокоился, приказав:

— Налей немного холодной воды, слишком горячо.

И тут же на него вылилась ледяная вода.

Двор сливы выходил на озеро Инсюэ, а с другой стороны находился павильон Инсюэ, где жила первая красавица мира боевых искусств, Юй Минчэнь. Стоит отметить, что рядом с павильоном была построена небольшая комната, в которой жил глава Альянса Улинь, Мужун Чаньин.

Ся Суйцзинь всё ещё не сдавался:

— Я вижу, что в твоём дворе есть несколько свободных комнат, может, я поселюсь там?

— Нет уж. В мой двор ходят мастера боевых искусств, и я не хочу, чтобы ты позорил семью Мужун.

— Эй, как ты можешь так говорить? Я же почтенный князь Жэнь, как я могу позорить семью Мужун?

Шэнь Наньчи задумался и сказал:

— В прошлом году, после того как ты сломал мне ногу, ты остался со мной на несколько дней, помнишь?

— Помню!

Как не помнить? В те дни было холодно, и он ухаживал за Шэнь Наньчи, подавая чай и воду, но сам замёрз. Он так разозлился, что забрал грелку Шэнь Наньчи, забрался в его тёплую постель и с комфортом провёл несколько дней, прежде чем вернуться во дворец.

Шэнь Наньчи сказал:

— Именно из-за этих нескольких дней в мире боевых искусств появилась красивая история о том, что я случайно сломал ногу, а князь Жэнь не отходил от меня ни на шаг, ел и спал со

мной, и наши отношения были необычными. Проще говоря, говорили, что мы... эээ... любовники...

— Стоп! Хватит! Я понял, держись от меня подальше, и верни мне мою репутацию, спасибо.

Ся Суйцзинь прыгнул на несколько шагов в сторону, показывая Шэнь Наньчи, чтобы тот уходил.

Шутки в сторону, он не собирался становиться любовником этого негодяя, даже если бы это был такой красивый и умелый воин, как Юй Фан.

Горная вилла Мужун была окружена горами и водой, и в каждом уголке можно было найти красоту природы. Обойдя озеро Инсюэ, он увидел усадьбу, окутанную облаками и туманом, которая казалась настоящим раем. Ся Суйцзинь впервые увидел такое необычное место и хотел заглянуть внутрь, но несколько стражников внезапно подошли к нему и, направив мечи на его шею, сказали:

— Это место зарезервировано для почётных гостей господина Юй, остальным вход запрещён.

— Эээ...

Какая жалость.

Ся Суйцзинь с досадой развернулся, обогнул угол и остановился перед высоким сосновым деревом. Он потер руки, обнял ствол и начал карабкаться вверх. Когда он уже почти перелез через стену и собирался увидеть, что внутри, снизу раздался холодный, как звон нефритовых колокольчиков, голос:

— Кто ты такой? Почему ты лезешь в усадьбу Люсюэ?

Ся Суйцзинь обернулся и встретился взглядом с чистыми, как кристалл, глазами, от чего чуть не упал с дерева. Он с грохотом упал на землю, и... и скрутило спину.

— Это я, это я! Красавица Юй, господин Фан, можешь говорить нормально? Зачем ты меня пугаешь?

Под деревом стоял человек в серебряной маске, одетый в белоснежные одежды, который выглядел так, будто он был вне этого мира. Это был тот самый Юй Фан, которого Ся Суйцзинь мечтал избить.

Теперь Юй Фан был шокирован, он поспешно помог Ся Суйцзиню подняться, и его голос стал мягким и радостным:

— Сяо Су, ты пришёл.

<http://bllate.org/book/16190/1452494>